

РАЗВЕДКА
УКРАИНЫ

ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА

Н. М. Кузьмин

АФГАНИСТАН.
Записки начальника
разведки 201 мсд

ИД «ВОЕННАЯ
РАЗВЕДКА»

ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА

Н. М. Кузьмин

**АФГАНИСТАН.
Записки
начальника разведки
201 мсд**

Киев
Издательский Дом «Военная разведка»
2010

Кузьмин Н. М.

Афганистан. Записки начальника разведки
201 мсд.— Киев: Издательский Дом «Военная
разведка», 2010. — 174 с.

ISBN 978-966-2518-00-9

Книга “Афганистан. Записки начальника разведки” содержит воспоминания о войне в Афганистане в 1983–1984 годах начальника разведки 201 Гатчинской дважды Краснознаменной мотострелковой дивизии 40 армии.

В книге на основе реальных событий боевых действий дивизии, собственного боевого опыта, рассматриваются особенности применения разведывательных подразделений дивизии, приводятся конкретные примеры действий разведывательных органов и отдельных разведчиков в условиях борьбы с незаконными вооруженными формированиями моджахедов в северо-западных провинциях Афганистана в те годы.

**Разработка серии Ю. М. Ярухин
Руководитель проекта Ю. Т. Левченко**

© Кузьмин Н. М., 2010
© ИД «Военная разведка», 2010
© Идея, разработка серии
«От первого лица»
Ярухин Ю. М., 2010

ISBN 978-966-2518-00-9

***Светлой памяти
войсковых разведчиков,
павших и живых, посвящается***

ПРЕДИСЛОВИЕ

*И. Н. ПЛОСКОНОС
Герой Советского Союза.
Генерал-майор запаса,
Председатель Государственного комитета
Украины по делам ветеранов,
командир разведывательно-десантной
роты 783 орб 201 мсд 40 А
в 1981–1983 гг.*

Как и большинство ветеранов Афганской войны, память настойчиво возвращает меня в те далекие годы.

Казалось бы, два с половиной года не могут определить всю последующую жизнь военного человека

Ведь и до, и после Афганистана была военная служба — дело, которому я служу всю свою жизнь с 15 лет.

Тем не менее, эти годы — особые, хотя не зря, наверное, один год там засчитывался за три. И не только потому, что в Афганистане я стал Героем Советского Союза.

Главным в эти годы были люди, воевавшие рядом. Ничем особенно не примечательные в мирные дни, они буквально менялись на глазах. Все лучшие человеческие и воинские качества: верность долгу, стремление к победе, честность и отвага — были там нормой жизни.

Писатель Н. Островский о своем поколении, поколении наших дедов и отцов, писал так: «Сталь закаляется сильным нагревом и охлаждением. Тогда она становится твердой и

ничего не боится». И не зря именно это поколение победило фашизм и возродило страну из руин.

Для нашего поколения таким горнилом стал Афганистан.

С особой гордостью хочется вспомнить о солдатах и офицерах 201-й Гатчинской дважды Краснознаменной мотострелковой дивизии, которые в сложнейших условиях боевых действий проявили массовый героизм и солдатское мужество.

Разведывательный батальон нашей дивизии был последней частью Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, вышедшей 15.02.1989 года вместе с командующим 40 А генералом Б. В. Громовым на территорию СССР.

И на новом месте дислокации — в Республике Таджикистан, 201 мсд, в отличие от всех бывших «афганских» соединений, уже в качестве соединения Российской армии, продолжила боевую деятельность по защите молодого дружественного государства. До 1999 года в историческом формуляре и журнале боевых действий дивизии отражаются эпизоды новых боевых операций, новые подвиги, новые Герои России.

Почти 20 лет войны! Это беспрецедентный рекорд продолжительности ведения боевых действий соединением.

Автора книги Н. М. Кузьмина я знаю хорошо. Под его руководством мне в течение 1983, 1984 годов довелось выполнять боевые задачи, зачастую очень сложные, но всегда тщательно продуманные и организованные.

В книге правдиво описана боевая и повседневная жизнь офицеров и солдат войсковой разведки, многих из которых я знал лично.

Считаю, что эта книга будет интересна не только для ветеранов Афганистана и военного читателя, но и особенно для молодежи как пример подвига их сверстников.

В. А. КОКОРИН
генерал-майор в отставке,
начальник разведки 40 А в 1985–
1987 гг. Профессор кафедры
разведки Национального универ-
ситета обороны Украины,
почетный сотрудник ГУР МО
Украины. Член Фонда ветеранов
военной разведки
Украины

Все дальше и дальше уходят от нас события Афганской войны. Скоро будет 22 года, как последний советский солдат покинул землю Афганистана, но нас, участников боевых действий, память постоянно возвращает в то время, время трагическое и героическое.

Особенно ценен боевой опыт, приобретенный в ходе афганской войны. Что такое забытый опыт показала война в Чечне, когда его снова пришлось добывать большими жертвами, большой кровью. Особенно ценен опыт организации и ведения разведки.

Войну в Афганистане часто называют «войной разведчиков», по некоторым ее особенностям. Во-первых, это необычайно большой комплект разведки 40 А, во много раз превышающий типовой и достигающий по численности личного

состава до 10% состава армии. Достаточно сказать, что вместо одной роты специального назначения (СпН), положенной армии типового штата, 40 А имела 25 таких рот, сведенных в две бригады (15 и 22 обр СпН).

Во-вторых, типичные способы ведения боевых действий (наступление, оборона, встречный бой) в Афганистане не применялись. Способами ведения боя были: налет, засада, рейд, разведывательно-поисковые и разведывательно-ударные действия, то есть способы, ранее характерные только для разведки.

В-третьих, более 60% боевого состава войск 40 А несли службу на заставах и сторожевых постах по охране и обороне гарнизонов и коммуникаций, а остальные части периодически привлекались на боевые операции, при этом разведка действовала беспрерывно, днем и ночью, при любой погоде.

Силы и средства разведки 40 А вели непрерывную, активную боевую работу. Напряженную борьбу по перехвату караванов с оружием и боеприпасами, перебрасываемых с территории Пакистана и Ирана, вели части спецназа при поддержке авиации.

Агентурная разведка силами 42-х оперативно-агентурных групп, развернутых на всей территории страны, раскрывала внутреннюю структуру сил моджахедов, замыслы и намерения руководства вооруженной оппозиции.

Активно велась воздушная разведка. Ни одна операция по разгрому баз моджахедов не проводилась без надежного аэрофотографического обеспечения, тщательного дешифрирования и изучения объектов.

Радиоэлектронная разведка велась силами отдельного радиобатальона особого назначения, а с 1984 года — 264 полка радио и радиотехнической разведки. Она в круглосуточном режиме вела наблюдение за радиосетями, осуществляла перехват переговоров и пеленгование радиостанций душманских отрядов.

Основную тяжесть ведения разведки и борьбы с формированиями моджахедов непосредственно в районах боевых операций и зонах ответственности соединений и частей несли войсковая разведка. Всего на территории Афганистана действовало 30 разведывательных рот дивизий, отдельных бригад, полков и 60 разведывательных взводов батальонов. Этих сил, конечно, было явно недостаточно, учитывая сложность обстановки и большой пространственный размах зон ответственности. Однако, войсковая разведка с честью выполняла возложенные на нее задачи.

В книге Н. М. Кузьмина — начальника разведки 201 мсд в 1983-1984 годах, детально описана боевая жизнь войсковых разведчиков дивизии, на конкретных примерах показаны приемы и способы выполнения ими разведывательных задач. Немаловажным является и отображение морального духа офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат разведки в боевой обстановке.

Как руководитель разведки 40 А в течение более двух лет, считаю, что книга будет интересна как для военной аудитории, так и для массового читателя. Материалы, изложенные в книге, примеры героизма при выполнении воинского долга, профессионального мастерства и умелого руководства в сложной обстановке, будут неоценимы в работе по военно-патриотическому воспитанию нашей молодежи, подготовке достойных защитников Родины.

ОТ АВТОРА

Тема войны в Афганистане занимает значительное место в современной исторической, художественной литературе, кинематографии. И действия разведчиков, как наиболее активных участников этой войны, людей самой загадочной и романтической воинской профессии, рассматриваются там с наибольшим интересом.

Просматривая очередной «афганский» фильм с лихо закрученным сюжетом, понимаешь, что это всего лишь коммерческий проект и в нем нет ничего общего с тем, чем разведчики занимались в Афганистане.

Я весь свой почти двухгодичный срок в Афганистане прослужил в одной дивизии — 201 мотострелковой и в одной должности — начальником разведки этой дивизии, потому отвечаю за свои слова. Во всех событиях, описанных в этой книге, я был или непосредственным их участником, или имел прямой контакт с персонажами моих рассказов.

Войсковая разведка и называется войсковой потому, что ее ведут сами войска: мотострелковые, танковые, воздушно-десантные, десантно-штурмовые. В книге приводится структура войсковой разведки 201 мсд, ее силы и средства, типы вооружения, боевой и специальной техники, их характеристики.

К большому сожалению, документальных материалов о деятельности войсковой разведки нашей 201 мсд в период 1980-1985 годов в военных архивах практически не имеется. Условия того периода, когда даже в историческом формуляре дивизии не упоминается о ведении боевых действий, наложили свой отпечаток и на историю самой дивизии.

Для примера сравним документы:

Первый — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1944 года: «За успешное выполнение боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за освобождение города Луга и проявленные при этом доблесть и мужество наградить орденом Красного Знамени 201 стрелковую Гатчинскую дивизию».

Второй — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1985 года: «За большие заслуги в вооруженной защите социалистической Родины, успехи в боевой и политической подготовке, и в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов 201-ю Гатчинскую Краснознаменную мотострелковую дивизию наградить вторым орденом Красного Знамени».

Как видите, во втором документе не упомянуты, ни страна, где ведется война, ни сама война. Пролитая кровь стыдливо именуется «успехами в боевой и политической подготовке»!

Вместе с тем в Афганистане к 1984 году потери дивизии только убитыми и ранеными в боевых операциях превышали 2000 человек. К моменту награждения в дивизии были уже 3 «афганских» Героя Советского Союза и несколько тысяч воинов, награжденных орденами и медалями СССР и Демократической Республики Афганистан.

Ради справедливости, стоит сказать, что с 1986 года начался вестись более или менее необходимый учет боевых

действий частей и подразделений, в том числе и разведывательных.

Написать эту книгу меня побудило желание восполнить «белые пятна» в боевой истории 201 мсд и рассказать о войсковых разведчиках в Афганской войне.

В мемуарной и художественной литературе почему-то пишут в основном о спецназе и десантниках, как будто только они и боролись с моджахедами. Не умаляя их роли, в своей книге мне хотелось рассказать о «чернорабочих войны»: солдатах, сержантах, прапорщиках и офицерах тактического звена разведки — войсковой. Разведки дивизий, бригад, полков, батальонов.

Особенно учитывая, что у этих людей было в жизни приключений столько, сколько не наберется и в приключенческом сериале. Ценность в том, что это реальные люди, многие из которых погибли, плюс реальные события, а не выдумка писателей, которые в большинстве своем не видели в жизни ничего такого, о чем пишут.

Нездоровая фантазия, глупые истории, не имеющие ничего общего с реальностью и действительными судьбами людей. А ведь сколько подлинных историй человеческой красоты и подлости пришлось увидеть за годы войны в Афганистане!

Светлой памяти войсковых разведчиков Афганистана, павших и живых, я посвящаю эту книгу!

Выражаю глубокую благодарность Фонду ветеранов военной разведки Украины, его руководителям: президенту Левченко Юрию Тимофеевичу, первому вице-президенту Ярухину Юрию Михайловичу, вице-президенту Раевскому Владимиру Марковичу, а также всем сотрудникам, принявшим участие в издании этой книги.

АФГАНИСТАН. ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Вот я, наконец, в месте назначения — г. Кызыл-Арват («красная девушка» — по-туркменски) Марыйской области Туркменской ССР. Приехали мы туда с несколькими моими однокашниками по академии БТВ в первых числах сентября. Несколько суток в поезде «Москва — Ашхабад» мы видели сначала степи, потом пески. В вагоне почти одни туркмены, все со своими чайниками и пиалами. Но в фирменном поезде хорошая вентиляция и особой жары не чувствуется. Приехали в Ашхабад, ночь провели на вокзале, а утром пересели на местный поезд «Ашхабад — Красноводск» и к обеду были на месте.

Первое впечатление о городе, конечно, было тягостное. Пыль, жара, глинобитные дувалы (заборы), узенькие улочки, чахлая растительность, везде ишаки и верблюды. Правда, когда подъехали на дежурном «Урале» к военному городку несколько полегчало: современные 5-этажные дома, много зелени, система полива, короче — цивилизация.

58 мсд была одной из старейших соединений ТуркВО. Сформированная в конце 1941 года на ст. Барыш под Куйбышевом из частей пограничных войск и НКВД она прошла всю войну и закончила ее в Вене. Сразу после войны была передислоцирована в Ашхабад. В 1949 году после страшного землетрясения, когда в дивизии погибло более 300 человек, ее перевели в г. Кызыл-Арват, где она находилась до самого расформирования в 1992 году.

Части дивизии были растянуты почти на 250 км. вдоль единственной в Каракумах железной дороги и стояли в

3-х гарнизонах: Кызыл-Арват — управление дивизии, 162 мсп, артиллерийский и зенитно-артиллерийские полки, части дивизионного комплекта; Казанджик — 231 тп, 160 мсп; Небит-Даг — 161 мсп.

Дивизия была когда-то горно-стрелковой и до настоящего времени сохраняла некоторые ее элементы: в мотострелковых полках вместо танковых батальонов были отдельные танковые роты, батареи 76-мм горных пушек, а в батальонах — батареи 82-мм переносных минометов. Развернутыми до полного штата были 162 мсп и 231 тп, остальные — сокращенного состава. Предназначение дивизии: прикрытие границы с Ираном на Закаспийском участке. Больше общевойсковых соединений Советской Армии в Центральных Каракумах не было.

К этому времени обстановка в мире вокруг Афганистана начала стремительно накаляться. Переворот, совершенный Амином, и убийство президента Тараки сразу сделали эту страну «горячей точкой», западное радио сообщало о боевых действиях правительственных войск против оппозиции. На нашем же радио об этом сообщалось вскользь, как бы между прочим.

Пока еще нас это конкретно не касалось, все мероприятия повышения боевой готовности, демонстрационные учения у границы проводились только в 5 гв. мсд, расположенной в Кушке.

Однако, грозные события в Афганистане, наконец, докатились и до нас, и вся моя жизнь после этого покати-лась совсем по другому сценарию.

Уходит время, стирается память о некоторых событиях, забываются детали. То, что произошло в декабре 1979 года в Афганистане, стало историей, поводом для встреч, предметом для воспоминаний, споров, переживаний. Волею судьбы мне довелось стать свидетелем и непосредственным участником тех событий. Они глубоко врезались в память.

15 декабря в 15.00 у оперативного дежурного в штабе 58 мсд ТуркВО, где я проходил службу в должности заместителя начальника оперативного отделения, а в то время исполнял обязанности начальника, сработала система оповещения «Шнур», была объявлена повышенная боевая готовность.

Прибыв по тревоге, я пошел к начальнику штаба дивизии подполковнику Журбенко уточнить задачу. Он в недоумении, — «сам ничего не пойму, сигнал боевой. Пойду звонить в Ташкент, может что прояснится». Через несколько часов поступает новый сигнал — «Военная опасность». Ого! Это уже серьезно, так как в учебных целях он никогда не применяется.

Звонят из военкоматов, докладывают, что объявлена мобилизация, уточняют куда привозить «партизан» — приписанных к частям военнослужащих запаса. К ночи их стали привозить, обмундировывать, выдавать оружие и все остальное. В течение 3-х суток мы приняли в дивизию 8500 человек приписников и довели общую численность личного состава до 12 тыс. человек. Получаем шифротелеграмму командующего округом: дивизии провести отмобилизование и сосредоточиться в районе 90 км севернее Кушка в готовности к вводу в Афганистан.

Командир дивизии генерал Л. А. Робул с частью штаба и с первым эшелоном убыл в район сосредоточения. Я с Журбенко контролировал формирование и убытие частей дивизии в район сосредоточения.

Что творилось в эти дни — передать словами невозможно. Тысячи людей и машин двигались в разные стороны. Ведь отмобилизовывался не только весь ТуркВО, но и пограничники, МВД и прочие. Мужиков всех призвали в армию, школьников сняли с занятий и отправили работать на предприятия, часть предприятий вообще остановились. Мрак, 1941 год.

25 декабря мы узнали, что по просьбе правительства Афганистана на территорию их страны из Термеза была введена 108 мсд.

Началась афганская война, продолжавшаяся 3340 суток или 9 лет 1 месяц и 20 дней. Кто бы мог тогда такое предположить?!

Буквально за несколько дней до этого заместитель командира нашей дивизии полковник В. И. Миронов был назначен командиром 108-й дивизии в Термезе вместо генерала Е. С. Кузьмина, назначенного заместителем Главного военного советника в Афганистане. Принимал дивизию он уже в Афганистане.

Забегая вперед, скажу, что полковник (а вскоре и генерал-майор) Миронов успешно там ею командовал, был награжден орденом Ленина. Далее занимал высокие должности в Советской армии и Вооруженных силах Российской Федерации: был командующим войсками Ленинградского округа, заместителем Министра Обороны РФ. Сейчас в отставке.

25 декабря с последней колонной из Кызыл-Арвата выехал и я. 27-го в обед прибыли в район сосредоточения, а ночью 28-го я услышал по радио «Свобода», что вечером 27-го был штурм дворца в Кабуле, Амин убит, а Бабрак Кармаль, обратившись по радио к населению, объявил о создании нового правительства.

На следующий день, а точнее в ночь на 29-е, начался ввод в Афганистан 5 гв. мсд, дислоцированной в Кушке. Мы, стоящие за ней «в затылок», тоже ждали своего часа. Получили боевой приказ командующего ТуркВО на ввод в Афганистан и сосредоточение в районе Кандагара. Этот приказ я лично держал в руках и читал, т.к. не было такого входящего или исходящего оперативного документа, который бы мне не докладывали.

Поздно вечером меня вызывает Журбенко и ставит задачу: вместе с ним, начальниками разведки, связи, инженерной службы дивизии выехать с колонной 5 гв. мсд в Афганистан и произвести рекогносцировку маршрута Кушка — Герат, т.к. наша дивизия через сутки-двое пойдет по нему до Кандагара. Сопровождение — взвод раз-

ведроты 162 мсп. Остаток ночи ушел на подготовку выезда, ведь мы не просто выезжали на рекогносцировку, мы ехали в зону боевых действий.

Рано утром 29-го пересекли границу и в общем потоке войск двинулись к Герату. Погода стояла самая отвратительная. Туман, морось, ночью подмораживало. Пограничники на самой границе были только советские, причем никаких проверок с их стороны не было. Афганских пограничников я не видел вообще.

Поднялись к перевалам перед Гератом — там снег и лед. Высота перевалов над уровнем моря не такая уж и большая — 1300–1400 метров, но неумение водить колонны в горах и непродуманность обеспечения марша делали проблемным быстрое их преодоление. К тому же большинство автомобилей были из народного хозяйства — грузовики ГАЗ-53 и ЗИЛ-130 с низкими бортами, не приспособленные для перевозки людей, они буксовали на подъемах, создавая заторы и скользили, неуправляемые, вниз.

Приходилось на наиболее сложных подъемах и спусках ставить БМП или гусеничные тягачи, которые, зацепив тросом машину, вытаскивали ее на перевал, там ее зацеплял другой тягач и на натянутом тросе спускал вниз. Долго, но надежно. Другого тут ничего не придумаешь.

Первое впечатление об афганцах — несчастный, забитый народ. В галошах на босу ногу, в одежде, какую я видел только в исторических фильмах. На падающий снег они совсем не обращали внимания. Что-то кричали, размахивали тускло поблёскивающими фонариками и просто руками. В кишлаках электрического освещения не было. Среди встреченных нами афганцев я никого с оружием не заметил. Они стояли вдоль дороги и брали все, что им бросали с машин: хлеб, консервы, шинели, сапоги. По афганскому календарю заканчивался 1356 год (новый 1357 начинался 1 марта).

Кстати сказать, в своих мемуарах генерал Шаталин — командир 5 гв. мсд — вспоминает, что афганское население встречало советские войска цветами. Что-то я не помню, чтобы 29 декабря в Афганистане росли цветы. Повторюсь — была мерзкая холодная погода со снегом и дождем, и афганцам было не до цветов.

Советские люди по своей природе и воспитанию всегда были жалостливы и равнодушны к чужой беде. О каком-то сопротивлении со стороны афганцев даже и мысли не могло быть. Если у нас и были потери, то только от автомобильных катастроф. По дороге я сам видел несколько наших машин, упавших в ущелья.

В воздухе постоянно курсировали вертолеты МИ-6 и МИ-8, перевозя десантников вглубь страны. Изредка появлялись и боевые МИ-24, патрулировавшие в стороны от маршрута. Стрельбы и взрывов бомб не было слышно, видимо все было спокойно. Кое-где встречались небольшие подразделения афганской армии, они были с оружием и занимали позиции около дороги или в глубине кишлаков.

Пройдя за день все три перевала: Рабати-Мирза, Бандабогучар, Хушрабат, мы остановились перед Гератом на ночлег. Журбенко доложил комдиву обстановку и тот приказал возвращаться. Ехать дальше не было смысла, т.к. за Гератом начиналась пустыня и проблем совершения марша по ней не было. Непривычно было смотреть на Герат ночью: перед нами был крупный (по афганским меркам конечно) город, а городских огней не видно. Сплошная черная мгла.

Это была моя первая ночь на афганской земле. Тогда я даже и не мог себе представить, что через три года у меня будет более 650 таких ночей.

Намного позднее я услышал песню «Кукушка», слова которой врезались мне в память на всю жизнь:

*....я тоскую по родной стране,
По ее рассветам и закатам.*

*На афганской выжженной земле
Спят тревожно русские солдаты.
Они тратят силы не скупясь.
Им привычны горе, боль, усталость
Сил своих не копят про запас,
Так скажи же — сколько им осталось?*

Переночевав в боевых машинах мы утром начали путь назад. Где-то к вечеру вернулись в дивизию. Там меня ждал сюрприз — приехал из Москвы мой начальник, подполковник В. С. Черкашин, его отозвали с курсов повышения квалификации. Жить стало легче, появился начальник. Мне и так здорово досталось за эти месяцы. Надо же, через три месяца после выпуска из академии — и на войну!

Шли дни и недели, а команды на ввод нашей дивизии в Афганистан не поступало. Прилетал на вертолете Главком Сухопутных войск генерал Павловский, прилетали другие чины, но никто не мог нам точно сказать: будут нас вводить или нет? До Нового 1980 года в дивизии находилась оперативная группа Генерального штаба, но потом ее направили в Афганистан, видимо было уже не до нас.

И вот уже 1,5 месяца, как наша дивизия стоит в песках между Кушкой и Тахта-Базаром. Первое напряжение спало, бессмысленная эта кочевая жизнь всем осточертела. Сбежать «партизанам» было некуда: до станции Тахта-Базар — 15 км, до Кушки — 45 км, вокруг одни пески. Видимо поэтому нас сюда и поставили, ведь, если бы была в нас оперативная необходимость, мы бы стояли у Кушки вблизи границы, а здесь, в песках в 50 км от нее, нас можно было держать еще хоть полгода.

Появились первые грозные признаки начинающегося разложения. Все чаще в дивизии стали случаться ЧП: пьянки, драки, кражи. Среди офицеров на почве пьянства произошло несколько самоубийств. В комендантской роте дивизии украли 2 пистолета ПМ, их еле-еле нашли.

Задержали 3-х солдат срочной службы из комендантской роты дивизии, в том числе писаря нашего оперативного отделения. Состоялся суд — все они получили по 2 года дисбата. В воздухе запахло грозой. Оружие и боеприпасы, находившиеся на руках, собрали и стали хранить по правилам мирного времени.

Комдив, видя такое положение, приказал нам срочно разработать двухстороннее дивизионное учение, чтобы чем-то занять войска. За неделю мы все сделали. Разделили дивизию на две части и «воевали» друг с другом почти две недели. Одни оборонялись, другие наступали, потом обороняющие переходили в контрнаступление, а наступающие переходили к обороне и так далее. Никогда ни до, ни после я не участвовал в таком учении. Но раз войска заняты, значит им не до безобразий.

В первых числах марта, наконец, была решена судьба нашей дивизии. Ее решили вернуть назад. Видимо, в Москве посчитали, что ввод в Афганистан завершен успешно, введенных сил достаточно для выполнения задач и не стали вводить все предназначенные для этого силы, в том числе и нашу дивизию..

Скажу сразу, что считаю это ошибкой. Видимо, в Москве посчитали, что введенных войск вполне достаточно и не стали вводить все предназначенные для этого силы, в том числе и нашу дивизию. Дальнейшие события показали, что как раз-то в Кандагаре и не хватало дивизии, чтобы заблокировать открытую границу с Пакистаном. Силы 70 омсбр в Кандагаре, развернутой на базе Тахта-Базарского полка 5 гв. мсд были слишком малы для выполнения этой задачи. Не зря, через 5 лет, в 1984 году на этом направлении была развернута 22 бригада спецназа для борьбы с караванами, однако в целом эту проблему так и не решили.

К 8 марта мы вернулись в Кызыл-Арват к всеобщему удовлетворению и нас, и особенно наших семей.